

Дандаев Ислам Амербиевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Некоторые вопросы уголовно-правового стимулирования
позитивного поведения лиц, совершивших преступление**

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос современного уголовного права – институт уголовно-правового стимулирования лиц, совершивших преступление.

Ключевые слова: преступление, стимулирование, уголовная ответственность, наказание, поощрительные нормы

Анализ уголовно-правового института стимулирования лиц, совершивших преступление, позволяет нам говорить о его несомненной полезности и целесообразности. В то же время его значимость и ширина воздействия обуславливает необходимость дальнейшего развития и совершенствования.

Уголовное законодательство должно шире использовать стимулирующую роль мер поощрения в исправлении и перевоспитании лиц, совершивших преступления, а также с целью добиться от них содействия государственным органам в раскрытии преступлений и возмещении причиненного вреда. Поэтому в законе необходимо установить основания не только смягчения наказания, но и полного освобождения от него.

В соответствии с задачами и принципами уголовного права реакция государства на нарушение установленных им уголовно-правовых запретов должна быть, с одной стороны, неотвратимой, с другой – достаточно гибкой, чтобы неотвратимость уголовно-правового воздействия не приводила к

избыточности уголовной репрессии или необоснованному ограничению прав и законных интересов граждан. Во многих случаях более рациональным и правильным (более справедливым и гуманным) будет решение уголовно-правовых задач путем реализации менее острых форм такой реакции – применения различных видов освобождения от уголовной ответственности и (или) от уголовного наказания, предусмотренных действующим УК.

Изучение вопроса о поощрительных нормах в системе российского уголовного законодательства, позволяет нам выделить некоторые проблемы, существующие в данной области.

Так, до внесения изменений в ч. 2 ст. 75 УК РФ Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ [1], существовало противоречие в правилах освобождения от уголовной ответственности в связи с примечаниями к статьям Особенной части. Так, до внесения изменений, согласно ч. 2 ст. 75 УК, «лицо, совершившее преступление иной категории, при наличии условий, предусмотренных частью первой настоящей статьи, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». Из смысла указанной уголовно-правовой нормы следовало, что при возможном освобождении от уголовной ответственности на основании норм Особенной части УК должны учитываться как признаки деятельного раскаяния, перечисленные в ч. 1 указанной статьи, так и в совокупности требования, изложенные в нормах Особенной части.

При этом существовало определенное противоречие между требованиями ч. 2 ст. 75 УК РФ и положениями Особенной части УК РФ, в плане правил освобождения от уголовной ответственности. В соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности являлось правом правоохранительных органов и суда, а во всех, за исключением ст. 337 и ст. 338 УК РФ, положениях Особенной части УК РФ – это, при выполнении виновным требований, указанных в примечаниях, было обязанностью [2, с. 320].

Данное противоречие порождало соответствующую двойственность как в теории уголовного права, так и в следственно-судебной практике. В одном случае следственные и судебные органы принимали решения об освобождении от уголовной ответственности тех лиц, кто выполнил лишь условия, названные в примечании к конкретной статье Особенной части, без учета условий, указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, другие, наоборот, не освобождали от уголовной ответственности в «специально предусмотренных случаях», в том числе и при наличии всех условий, указанных в ч. 1 ст. 75 УК и в нормах Особенной части, полагая, что в соответствии с указаниями ч.ч.1 и 2 данной статьи применение освобождения является их правом, а не обязанностью.

Стоит согласиться, что изменения, внесенные Федеральным законом от 27 июля 2006 г. N 153-ФЗ в ч.2 ст.75 УК РФ [1], представляются правильными и целесообразными, но не совсем полными. В существующем виде, ч.2 ст.75 УК РФ продолжает в ряде случаев образовывать определенное «наложение», регламентируя освобождение от уголовной ответственности по тем преступлениям, которые уже в достаточной степени регламентированы частью первой [4, с. 320].

Считаем, следует заменить в данной норме указание о преступлениях «иной категории» на указание о преступлениях «любой категории тяжести». Так, с учетом изложенного, предлагается ч. 2 ст. 75 УК РФ изложить в следующей редакции: «Лицо, совершившее преступление любой категории тяжести, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса».

© По делам о групповых преступлениях спектр возможных способов смягчения наказания, предусмотренных УК РФ, оказывается наиболее широким при наличии такого обстоятельства, как активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления. Так, ст. 64 УК РФ провозглашает активное содействие участника группового преступления его

раскрытию самостоятельным основанием применения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление [5, с. 41].

В юридической литературе была предпринята попытка обосновать вывод о возможности признания наличия условий для применения данной статьи при установлении предусмотренных в п. «и» ст. 61 УК РФ смягчающих обстоятельств не только по делам о групповых преступлениях. Например, Е.В. Благов полагает, что явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, способны стать исключительными обстоятельствами [2, с. 52]. На наш взгляд, такое прочтение уголовного закона представляется ошибочным.

В этом случае остаются неясными, по крайней мере, два вопроса. Во-первых, по какой причине, если не в связи с существенным влиянием на степень общественной опасности преступления в сторону её снижения, выделены так называемые исключительные обстоятельства.

На наш взгляд, законодателем имелись в виду лишь такие посткриминальные действия, которые могли бы по своей сути уменьшить уровень общественной опасности содеянного субъектом. В этой связи мы также не можем согласиться с мнением И.В. Михайленко, полагающей, что активное содействие участника группового преступления его раскрытию неосновательно выделено в самостоятельное основание, «так как в части 1 статьи 64 УК РФ уже выделено такое исключительное обстоятельство, как поведение лица после совершения преступления» [6, с. 12]. О двух основаниях чрезвычайного смягчения

© Сам факт выделения активного содействие участника группового преступления в качестве основания применения ст. 64 УК РФ, на наш взгляд, также может служить аргументом в отрицании столь высокого статуса у аналогичного посткриминального поведения субъекта, совершившего преступление, которое не может быть признано групповым. В юридической литературе высказываются критические замечания по поводу такого

избирательного подхода к учету активного содействия лица в раскрытии преступления. Например, М.Т. Гараев, рассуждая о ст. 64 УК РФ, пишет: «В принципе рассматриваемая норма должна была бы применяться и при наличии сложного соучастия, а также и при единоличном совершении преступления» [3, с. 17].

Нам представляется в целом правильным решением то, что российский законодатель признает самостоятельным основанием назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, активное содействие раскрытию не всякого, а лишь группового преступления. Здесь активность субъекта более высокого порядка, чем при единолично совершаемом преступлении, причем не потому, что субъект помогает разоблачить соучастников, предоставляя соответствующую информацию. Именно при раскрытии группового преступления предполагается преодоление согласованности усилий участвовавших в совершении преступления лиц по противодействию правоохранительным органам.

Кроме этого, в целях стимулирования позитивного постпреступного поведения виновных, из примечаний к ряду статей (ст.ст.126, 127.1, 205, 205.1, 206, 208, 210, 222, 223, 275, 276, 278, 282.1, 282.2) Особенной части УК РФ следует удалить ссылку на то, что лицо освобождается от уголовной ответственности, «если в его действиях не содержится иного состава преступления». Наличие такого указания является не совсем понятным, так как, если лицо совершило преступление, то ответственность за него наступает в силу ст.8 УК РФ независимо от освобождения от ответственности за иное преступление.

© В целом, считаем, что необходимо развивать институт уголовно-правового стимулирования лиц, совершивших преступление. Одним из направлений развития данного института видится популяризация данных норм среди населения. Люди должны быть осведомлены о его наличии. На наш взгляд, осознание того, что после совершения преступления «еще не все потеряно» способно оказать сильное психологическое воздействие на лицо

совершившее преступление, особенно при условии отсутствия устоявшейся антиобщественной направленности.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 07.02.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013) // Российская газета. 2006. № 165. 29 июля.

2. Благов Е.В. Назначение наказания: (теория и практика). Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 2002.

3. Гараев М.Т. Смягчение наказания при его назначении по российскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. наук. Казань, 2002.

4. Иванов И.В. Стимулирование позитивного постпреступного поведения на основании ч. 2 ст. 75 и положений Особенной части УК РФ // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью. Сборник научных трудов. Саратов: Сателлит, 2008.

5. Лобанова Л.В. Активное содействие участника группового преступления его раскрытию как основание чрезвычайного смягчения наказания // Криминологический журнал. 2012. № 4.

6. Михайленко И.В. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за совершение конкретного преступления: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012.

